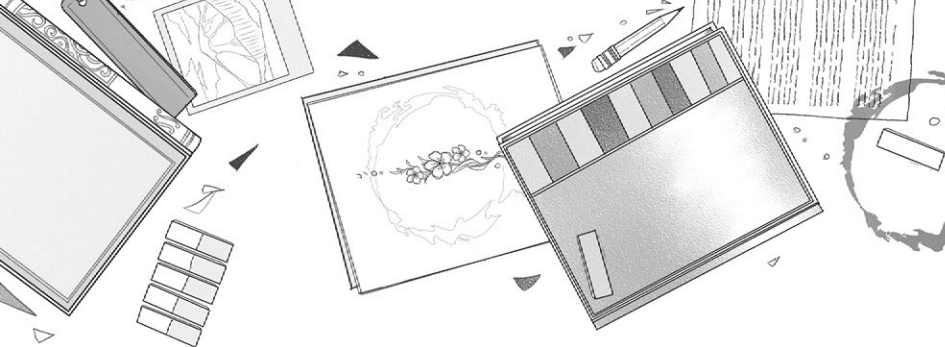

Екатерина Шадинова

Не знает куда, не знает что

Дом в конце Сиреновой улицы пустовал так давно, что тропинки к нему заросли, а местные жители забыли, какого цвета были его стены. Над обнявшими его кустами сирени высилась покатая крыша, темнеющая под напором дождей, из зелени торчал когда-то ярко-красный, а теперь покрывшийся ржавчиной и выцветший в ужасную рыжину почтовый ящик.

Когда однажды в июне дом стал сиреневым, люди не сразу это заметили. Уже после, когда над дверью появилась вывеска, а из окон полился свет, они поняли, что сирень отцвела, а заросли ее поредели и обнажили настоящие стены.

Конечно, они были сиреневыми, как иначе? Где еще могла поселиться ведьма, как не в сиреновом доме на Сиреновой улице, окруженной кустами сирени?

Некоторые сомневались, что «ведьма» была уместным термином — кое-кто из верхних палат Ведовского Содружества считал это слово пережитком прошлого, приносящим больше проблем, чем порядка. Но Содружество их из года

в год оставалось Ведовским, и ведьм всё так же называли ведьмами, хотя теперь их не закидывали камнями и не выгоняли из города. Теперь им выдавали сверкающие удостоверения с печатью и разрешения на магическую деятельность в выбранной сфере. А иногда — если очень везло — еще и собственный транспорт.

Ведьма — проводник Несдержанных Сил, кудесница, чаровница, обладательница ключей от Мироздания, как ни назови, — оказалась в Неназываевске очень кстати.

Вера Сергеевна не знала правильного этикета. Если бы в сиреневый дом въехали обычные соседи, она бы принесла им на новоселье что-нибудь ненужное из своего гаража — выкидывать вещи она не любила и вместо этого отправляла их на покой. Галка называла это изгнанием, но Вера Сергеевна старалась не думать о Галке и изгнании в одном предложении. Она и так слишком много думала о Галке, которая приходила из школы и тут же запиралась в комнате. Может, в этом и была настоящая проблема: на родительских собраниях большинство не считало это такой уж проблемой. Некоторые расценивали это как благословение, потому что их отпрыски редко запирались в комнатах для того, чтобы окунуться с головой в очередную книжку. Хотя Вера

Сергеевна более чем уверена: живи Галка под одной крышей с кем-нибудь из тех, кто махал рукой и говорил «подождать», они бы уже давно забили тревогу.

И не то чтобы Вера Сергеевна ничего не предпринимала. Однажды в пятницу она возвестила, что их с дочерью ждет Серьезный Разговор — не только с большой буквы «Р», но и с не менее большой буквы «С». Галка внимательно выслушала ее, а потом подвинула стоявший на полке Грааль и уткнулась обратно в книгу. Вера Сергеевна вздохнула и покосилась на лежавший в Граале сильмарилл — иногда Галка использовала его как ночник. В такие дни Вере Сергеевне снились рассерженные гномы и не менее рассерженные эльфы, и утром она не помнила ни тех ни других, но просыпалась уставшей от бесконечных споров и абсолютно выжатой. Разговоры с Галкой ни к чему не приводили, и, когда она в очередной раз пропустила ужин, Вера Сергеевна обратилась к врачу.

Тот померил ей давление, послушал дыхание, дал несколько направлений на анализы, а неделю спустя пожал плечами. С психологом вышло не лучше: когда приятная женщина с уверенным видом посоветовала Вере Сергеевне пару книг на тему — от видного ученого, которому доверяла, — та поднялась и сразу же вышла. В одном

Вера Сергеевна была уверена на все сто процентов: книги не были решением. Книги были проблемой.

Наконец она отважилась на отчаянный шаг: зашла в комнату Галки, пока та была в школе, и собрала все книги, до которых только смогла дотянуться. В старый ларь в коридоре под замок отправились все: и сказки, и приключения, и энциклопедии, по которым Галка училась плести гобелены, и те истории, в которых она пропадала чаще всего, — на их обложки Вера Сергеевна не могла смотреть без содрогания.

Если бы Вера Сергеевна подождала всего пару дней — до того момента, как развернется над сиреневым домом в конце улицы вывеска с надписью «Книжная ведьма», — Галка, возможно, не пропала бы. А сама Вера Сергеевна не оказалась на низеньком крыльце перед — вот удивление! — сиреневой дверью, на которой висела усыпанная блестками табличка: «Открыто».

* * *

Дорога в книжный мир была простой.

Впервые Алина попала туда, когда ей было восемь: она сидела на деревянной скамейке в палисаднике и болтала ногами, а через мгновение